

УДК 811.161.1.06

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В КНИГЕ К.И. ЧУКОВСКОГО «ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ»

© Круглова А.Н., Безрукова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: st.kruglova@gmail.com

Онтолингвистика – относительно молодая наука, которая в настоящее время активно развивается. Термин «онтолингвистика» в 2006 году предложила С.Н. Цейтлин [1]. Детская речь изучалась и ранее: материалы А.Н. Гвоздева, собранные на основе наблюдений за речью его сына [2], книга К.И. Чуковского «От двух до пяти», которая содержит огромное количество детских инноваций [3].

Анализ детских инноваций помогает глубже понять сам язык, иерархическое строение языковой системы и многое другое.

Существительные в детской речи появляются в числе первых слов. Помимо усвоенных узуальных слов дети могут пользоваться и созданными для той или иной ситуации окказиональными. Один из самых распространенных типов детских новаций – этимологические окказионализмы. Это слова, которые дети перестраивают, сохраняя их значение. При этом изменяется звуковой облик корня. Например, слово «сухарик» ребенок изменил на понятное ему слово «кусарик» – то, что кусают.

В книге К.И. Чуковского приведены такие примеры этимологических окказионализмов.

«Журчей»: «Почему ручей? Надо бы журчей, ведь он не ручит, а журчит». Ребенок меняет мотивирующую основу – использует звукоподражательный глагол *журчать*. Ребенок совершает эти преобразования, учитывая свойства названного предмета, конкретно – звуки, которые ручей издает. Окказионализм появился, поскольку ребенок не мог найти мотивирующую основу слова «ручей».

«Рукти»: «Ногти у нас на ногах. А которые на руках – рукти». Ребенок пришел к заключению, что ногти – это то, что растет на ногах, поскольку слова *нога* и *ногти* имеют общий отрезок *ног-*, и воспринял существительное *нога* как производящее по отношению к номинативу *ногти*. Финальную часть *-ти* он с легкостью вычленил и квалифицировал как словообразовательный формант. И в этой же логике предложил номинацию *рукти* – то, что растет на руках. Окказионализм образован по аналогии: мотивирующая основа, называющая часть тела + формант *-ти*.

«Рыжка»: «Почему белку зовут белка? Давай перезовем ее рыжкой». Нормативное слово «белка» не удовлетворило ребенка вследствие невозможности найти мотивацию для него. Объект был определенным образом изучен, и найден признак – цвет, который можно использовать в качестве мотивирующей базы. Основа прилагательного *рыжий* была подставлена в уже имеющуюся форму с суффиксом *-к-* и флексией женского рода *-а-* *рыжка*.

Ребенок, сам того не подозревая, создает слово, уже имеющееся в русском языке. По звучанию и написанию оно аналогично нормативному слову, однако значение его инновационное. Причины двупланового понимания слова описала Е.А. Земская, оно «возникает в результате того, что слово употребляется в несвойственном ему в языке значении, приданном ему в речи каким-либо лицом. Происходит столкновение общезыкового значения слова и индивидуального, окказионального» [4]. То же самое происходит и при образовании инноваций детьми: например, слово

всадник ребенок истолковал так – «человек, находящийся в саду», поскольку в его структуре был вычленен корень слова *сад* и предлог *в*.

«*Распутница*»: «*Мама, я такая распутница!*» – и показала веревочку, которую ей удалось распутать». Слово *распутница* есть в узусе, но ребенок дал ему новое значение – «человек, который хорошо что-то распутывает». И в этом случае мы наблюдаем смену производящей базы и форманта.

«*Кустарник*»: «*Кустарник – сторож, который охраняет кусты*». Можно предположить, что образцом для детского окказионализма стало слово *охранник*. Ребенок воспринял новое для него слово *кустарник* как производное от существительного *куст*, имеющего значение лица.

Библиографический список

1. Цейтлин С.Н. Проблемы онтолингвистики // Проблемы онтолингвистики – 2016: материалы ежегодной международной науч. конф. 23–26 марта 2016, Санкт-Петербург / РГПУ им. А.И. Герцена, Кафедра языкового и литературного образования ребенка, Лаборатория детской речи; под ред. Т.А. Кругляковой, М.А. Еливановой. Иваново: ЛИСТОС, 2016. С. 6–12.
2. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса: дневник научных наблюдений. Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1981. 322 с.
3. Чуковский К.И. От двух до пяти. Изд., испр. и доп. Минск: Народная асвета, 1983. 318 с.